

Тан Го с остальными сгруппировались в кучку и о чем-то тихо зашептались.

— Хорошо.

Девушка с ресепшена взяла трубку внутреннего телефона:

— Господин Чжо, там к вам пришел некий господин по имени Гу Ши. Предварительной записи нет, но господин Гу сказал, что только передаст вам цветы и сразу уйдет!

Девушка услышала лишь короткое: «Ту-у-у-у...»

Она подняла взгляд на Гу Ши, не зная, что ответить, и уже собиралась набрать номер снова, как вдруг заметила, что их босс появился недалеко от стойки. Он стоял, засунув руки в карманы, и, уставившись на Гу Ши, не двигался с места. На лице его было написано: «Раздражен».

Гу Ши с улыбкой кивнул девушке:

— Спасибо, я пройду!

Увидев, что ярко-красные розы движутся в его сторону, Чжо Юэ тут же развернулся и зашагал обратно в кабинет. Взгляды всех присутствующих устремились вслед за ними, пока дверь кабинета не отсекала все любопытные глаза.

— Этот красавчик кажется знакомым!

— Как он сказал, его зовут?

— Гу Ши?

— Имя тоже знакомое!

— Где-то я это слышал или видел!

—

У всей студии память как у рыбки — никто так и не вспомнил!

Стоило им войти в кабинет, как Чжо Юэ закрыл дверь, обернулся и рявкнул:

— Зачем ты приперся!

Гу Ши протянул розы:

— Я же сказал — цветы принес!

Дарить розы на глазах у всех? Чжо Юэ бросил взгляд на алые цветы — так и хотелось впечатать их ему в лицо! Гу Ши знал, что тот не возьмет, и не стал настаивать, просто положил букет на журнальный столик в зоне отдыха.

— Ты больной, что ли?

— Угу! — Гу Ши совершенно серьезно принял на свой счет это гневное замечание.

В комнате воцарилась тишина. Раньше Гу Ши был молчалив, а теперь словно стал другим человеком. Чжо Юэ все еще узнавал в нем отголоски того парня из прошлого, но почему сейчас он ведет себя так... безумно?

Чжо Юэ внезапно вспомнил, как сам Гу Ши говорил, что хочет сойти с ума.

— Мне не нужны твои цветы, заberi их!

Что это будет значить, если он, Альфа, примет цветы от другого Альфы на глазах у всего офиса? Раз уж тот решил сойти с ума, сам он в этом участвовать не собирается!

— Раз просил — забирай!

Гу Ши был высок, и, стоя рядом, смотрел на него сверху вниз.

— В старшей школе у нас было пари, которое до сих пор не выполнено!

—

Мысли Чжо Юэ немного отставали от темпа Гу Ши: столько лет прошло, а он только сейчас пришел за исполнением пари?

Гу Ши смотрел на него, ожидая, не собирается ли он отпираться. Чжо Юэ, конечно, не собирался:

— Верно, и что ты хочешь...

Гу Ши внезапно подался вперед, прижимаясь теплыми губами к его рту. Одной рукой он надавил на затылок Чжо Юэ, углубляя поцелуй, а другой перехватил его руку, не давая вырваться.

Он пришел исполнить то пари со спортивного праздника!

— Ты... хм-м... Гу, ты... наглец... — голос Чжо Юэ звучал прерывисто, в нем даже проскользнула сладость.

Через мгновение Гу Ши отстранился. Чжо Юэ поднял взгляд и гневно сверкнул глазами:

— Не слишком ли ты зарываешься!

— Зарываюсь?!

Гу Ши, словно посчитав, что расстояние все еще слишком велико, медленно приблизился снова. Чжо Юэ, пылая от ярости, не отступил ни на шаг.

— Кто из нас зарывается? Кто тогда постоянно твердил о своей любви ко мне? Кто вечно таскался повсюду в моей одежде? Кто первым полез целоваться, напившись? И теперь ты говоришь, что я зарываюсь?!

Последняя фраза ударила Чжо Юэ по сердцу, словно кулак. Той ночью пять лет назад инициатором был он сам! Позже он начал что-то припоминать, но было уже не с кем об этом говорить.

Гу Ши холодно усмехнулся:

— Чжо Юэ, ты всегда такой. Бросаешь слова на ветер, не задумываясь, но хоть раз подумал о том, что я восприму их всерьез? Ты говорил: будь я не Альфой, ты бы меня полюбил. Теперь я больше не Альфа, ты готов ответить за свои слова?

Чжо Юэ яростно воскликнул:

— С чего ты взял, что ты не Альфа!

Едва он договорил, как Гу Ши выпустил феромоны, мгновенно подавив Чжо Юэ...

— Энигма! — Чжо Юэ попятился и прислонился к рабочему столу.

Гу Ши склонился, медленно приближаясь и заключая его в объятия:

— Пять лет назад, когда мы совершили ту ошибку, первым начал ты. Ты рвал на мне одежду и шептал, что тебе нравится аромат Мэй Линь!

— Заткнись!

— Ты первым поцеловал меня! Ты говорил, что тебе плохо и ты хочешь!

— Гу Ши!

— Почему ты не хочешь признать правду!

— Да закрой же ты рот!

Чжо Юэ попытался закрыть Гу Ши рот рукой, но тот перехватил его ладони и прижал к бокам так, что он не мог пошевелиться.

— Ты прикрываешься тем, что ничего не помнишь, и во всем винишь меня, мол, я воспользовался ситуацией. Да, той ночью я был трезв, но ведь это ты соблазнил меня первым. Или ты хочешь сказать, что ты ни в чем не виноват?

Гу Ши видел, что лицо Чжо Юэ становится все мрачнее, но не остановился:

— Чжо Юэ, я передумал. Я не хочу быть для тебя чужим человеком, поэтому запрещаю тебе встречаться с этой... как её... Тан Го или как там её!

Чжо Юэ отвернулся и молчал. Гу Ши отпустил его, убрал феромоны и сделал шаг назад. Не успел он опомниться, как получил удар кулаком прямо в лицо, отчего попятился.

— Не хочешь быть чужим? Гу Ши, когда ты пять лет назад тихо исчез, почему тогда не сказал, что не хочешь быть чужим!

Глаза Чжо Юэ покраснели, сжатые кулаки мелко дрожали:

— Да, я соблазнил, я виноват! А то, что ты сбежал после той ночи, — это, конечно, не твоя вина!

— Я...

— Убирайся!

Чжо Юэ схватил букет со стола и с силой швырнул его в Гу Ши!

В итоге, под яростным взглядом Чжо Юэ, Гу Ши, держа в руках изрядно помятые цветы, вышел из здания, на глазах у всех открыл дверь машины и бросил букет на пассажирское сиденье.

Нет, ну это что такое? Судя по логике Чжо Юэ, это он сам пять лет назад оказался подлецом и изменщиком? Разве не он требовал никогда больше не появляться у него на глазах? Разве не он сменил номер и оборвал все связи?

«Бам!» — Гу Ши захлопнул дверь машины и отправил Чжо Юэ сообщение: «Не смей больше ходить на свидания с той девицей, иначе я пойду к тетушке Фан требовать законного статуса!»

Телефон холодно лежал на пассажирском сиденье. Он и не рассчитывал, что Чжо Юэ ответит.

Вечером Цзи Лижань и Ян Цин, захватив продукты для хого, постучались в дверь дома Гу Ши.

— Вы чего пришли? — Гу Ши не был рад гостям, они были слишком шумными и беспокойными!

Цзи Лижань плечом толкнул дверь и вошел без приглашения:

— Не видишь, хого принесли!

Ян Цин, с виду послушный, а на деле хитрый, проскользнул следом. Не спрашивая позволения Гу Ши, они сами достали из кухни технику и начали мыть овощи. Гу Ши не стал помогать на кухне, словно гость здесь он сам.

За столом Цзи Лижань и Ян Цин сидели с одной стороны, переглядываясь и подталкивая друг друга, чтобы кто-то начал разговор. Гу Ши все это прекрасно видел.

— Перестаньте глазеть. Что хотите спросить — говорите прямо.

Гу Ши поднял бокал с напитком, принципиально не собираясь пить с ними алкоголь.

Ян Цин замер с палочками в руках и серьезно спросил:

— Ань Цзин говорит, что ты отдал ей проект Ваньянь? Почему?

Гу Ши:

— Обменял!

Ян Цин тут же многозначительно посмотрел на Цзи Лижаня: «Ну вот, я же говорил, он не в себе — меняется с сотрудниками такими крупными проектами!»

Обменял...?!

Ян Цин был в шоке. Он знал порядки в студии, но что такого могло быть у Ань Цзин, чтобы стоило проекта Ваньань?

Не обращая внимания на потрясение Ян Цина, Цзи Лижань спросил:

— Ян Цин сказал, что ты днем куда-то уходил?

Гу Ши бросил на Ян Цина сложный взгляд. Тот уткнулся лицом в миску, продолжая есть. Докладывать о перемещениях босса партнерам — это не очень-то преданно!

— Ходил встретиться со старым другом!

Ян Цин и Цзи Лижань одновременно замерли, ожидая продолжения. Гу Ши продолжал жевать, явно не собираясь вдаваться в подробности.

Цзи Лижань занервничал, но не мог спросить слишком прямо, боясь, что Гу Ши рассердится и вообще перестанет отвечать.

— Мне просто любопытно, чисто из интереса... какой старый друг... Вы, может, поужинали вместе?

Гу Ши представил ужин с Чжо Юэ. Тот наверняка отравил бы его!

Гу Ши переводил взгляд с одного на другого. Встретившись с Чжо Юэ, он понял, что его желание «никогда больше не пересекаться» кануло в лету.

Он отложил палочки, решив, что они все равно рано или поздно узнают:

— Я хочу жениться!

—

—

Гром среди ясного неба!

Обоих так пришибло, что они, кажется, даже дышать забыли. Спустя мгновение они скованно переглянулись.

Во взгляде Ян Цина читалось: «Ну что, я же говорил — он не в себе!»

Взгляд Цзи Лижаня отвечал: «Те, кто хочет жениться, обычно не в себе!»

Следом шок сменился жгучим любопытством.

Цзи Лижань с заискивающей улыбкой спросил:

— И на ком?

Обычно бесчувственный господин Гу, у которого даже интрижек не было, вдруг заговорил о свадьбе.

Ян Цин усомнился:

— А та сторона согласна?

Стиль работы господина Гу всегда был решительным и стремительным. Если он сказал, значит, дело на девяносто процентов решено.

— Нет!

В голосе Гу Ши, когда он произнес это «нет», было столько уверенности, будто ему уже ответили: «Хорошо».

— Пффф! — Цзи Лижань вскочил, чтобы напиток из его рта не попал в хого.

Выражение их лиц сменилось на еще более любопытное!

Гу Ши: богат, красив, успешен! И, что важнее всего, — Энигма! И ему отказали! Ему действительно отказали!

В комнате стало очень тихо. Цзи Лижаню хотелось смеяться. Ян Цин хотел утешить, но не знал как.

Цзи Лижань выпрямился, подавляя злорадство:

— Та, кто тебе отказала, Омега S-класса?

— Нет.

— Высококласная Омега?

— Нет.

— Омега-мужчина?

— Нет.

У Цзи Лижаня дернулся уголок рта:

— Низкосортный?

— Нет.

Ян Цин недоверчиво спросил:

— Да не может быть, чтобы бета!

Гу Ши:

— Нет.

Ян Цин и Цзи Лижань переглянулись, в их глазах читалась полная растерянность. Что же это за существо?

Гу Ши:

— Альфа S-класса.

Цзи Лижань: «.....»

Ян Цин: «.....»

Вот почему он не ужинал! Вот почему не дали согласие на брак! Вот почему он ведет себя как безумный!

Если бы Энигма ухаживал за Омегой или бетой, это была бы красивая история. Но Альфа... да еще и S-класса!

Неужели он сошел с ума в одиночку?! Кто бы ни оказался на месте того, за кем ухаживают, не сошел бы с ума вместе с ним?

Прижать S-Альфу к кровати?!

Цзи Лижань, как высококлассный Альфа, дойдя до этого места, вскипел:

— Смерть лучше унижения!

Гу Ши продолжал невозмутимо:

— Я серьезно!

Цзи Лижань возбужденно принялся защищать права незнакомого ему Альфы S-класса:

— Ты всерьез хочешь прижать его, а потом... вот так и этак?

Он помахал ладонью вверх-вниз.

Ян Цин почесал затылок. Хотя его жизнь была скучной, жест Цзи Лижаня он понял, но краснел, вступая в эту тему. Поэтому он сменил направление:

— Босс, а тот S-Альфа... он любит Энигм?

— Наверное, нет.

— А Альф любит?

— Нет.

По сравнению с предыдущим вопросом, Гу Ши был уверен, что Чжо Юэ не любит Альф, потому что тот всегда говорил: «Будь ты не Альфой, я бы точно тебя полюбил».

— Думаю, ему нравятся Омеги.

Цзи Лижань решил окончательно вершить правосудие:

— Господин Гу, вы что, решили насильно превратить Альфу в гея?

Гу Ши бросил на него взгляд, но не ответил, однако выражение его лица говорило: «А что такого, если и насильно?»

Ян Цин вдруг ахнул, осознав всё: перенесенное совещание, проект, обмененный на Ань Цзин, Альфа, любящий Омега!

Если он все правильно помнит, Ань Цзин как-то представляла ему своих братьев: младший — Омега, а старший — Альфа!

— Босс, тот S-Альфа — это Чжо Юэ?

— Кто?

Цзи Лижань, наконец, дорвался до сплетен, его глаза заблестели:

— Ты его видел? Красивый?

Ян Цин смотрел на Гу Ши, ожидая ответа. Гу Ши лишь слегка кивнул.

Ян Цин тут же повернулся к Цзи Лижаню:

— Красивый, рядом с нашим боссом они смотрятся идеально. У него еще младший брат есть, красавчик, зовут Чжо Мо!

— Чжо Мо? Тот самый Момо?

Цзи Лижань вспомнил случай у ресторана хого:

— Его старший брат? Постой-ка, так тот человек, на свидание с которым он шел... Черт, так вот почему ты хотел познакомить его со мной! Ты хотел, чтобы он сначала женился, а ты мог подольше потянуть время с тем, кто тебе нравится! Гу Ши, побойся бога!

— Познакомить с тобой?

Ян Цин был ошарашен и обратился к Гу Ши, передразнивая тон Цзи Лижаня:

— Босс, побойся бога!

— Ты о чем?

Цзи Лижань уловил в голосе Ян Цина недоброе:

— А что такого? Я, высококлассный Альфа, стремящийся к совершенству, чем я его не достоин?

Ян Цин открыл телефон. В галерее были фотографии с датами и водяными знаками: целая подборка моментов «любви» Цзи Лижаня.

— Влюбленность раз в полмесяца, два раза в месяц, двадцать четыре раза в год, плюс курортные романы — все это станет доказательствами в суде!

— Ты мне угрожаешь! — Цзи Лижаню было плевать, он даже не попытался отобрать телефон.
— Моим девушкам вообще плевать на эти фото, так что меня ты не напугаешь!

Ян Цин закрыл телефон:

— Еще не время!

Разговор уводил все дальше, но Гу Ши все еще думал о словах Цзи Лижаня про «насильное превращение».

Что с того, если насильно? Разве не он первым начал его соблазнять? Разве не он первым «повернул» его?

—

В день начала занятий в ключевой старшей школе Наньчэна школа буквально взорвалась!

В первый класс пришли два невероятно красивых ученика. Из спецкласса, лидеры по оценкам, чьи фото висели на доске почета — Гу Ши!

И из класса отстающих, плетущийся в самом хвосте — Чжо Юэ!

Девушки носились по этажам, пытаясь увидеть их, но один класс был на самом восточном конце, а другой — на самом западном!

— Какой красавчик, видел эту переносицу? Мама дорогая, какая четкая!

— А глаза? Это же просто пронзает душу! А-а-а-а! И оценки такие высокие, от второго места в школе его отделяет всего 23 балла! О боже!

— Настоящий красавец! И лицо, и интеллект — интересно, какую же дверь небо для него закрыло?!

Толпа Омег щебетала, проходя мимо окна Чжо Юэ. Те, кто, казалось, шли к нему, резко меняли маршрут и бежали в западный конец коридора.

Чжо Юэ было плевать, о ком они говорят. В конце концов, он был самым красивым парнем в мире!

Проведя с одноклассниками всего полдня, Чжо Юэ уже запомнил почти всех. Быть в хвосте престижной школы тоже нужно уметь, а он вовсе не стремился к успехам.

Его сосед спереди, Ли Шуцзе, был другим. Он свято верил, что если постараться, можно попасть в спецкласс!

Чжо Юэ лежал пластом. Если бы не хлыст госпожи Фан, он бы здесь точно не оказался!

Одни рождены для учебы!

Он — нет!

Но его все равно заставляли «становиться человеком»!

Перед ним сидела очень красивая Омега по имени Лю Цзя. Каждый раз, когда она оборачивалась, она ловила на себе взгляд Чжо Юэ, краснела и отворачивалась.

Чжо Юэ: «.....»

Перед началом учебного года госпожа Фан установила первое семейное правило: никаких ранних романов! Не смей обижать Омег из-за подростковых гормонов, иначе последствия будут печальными!

<http://bllate.org/book/21879/2272179>